

Энн Тайлер

УКСУСНАЯ ДЕВУШКА

Кавер-версия
«УКРОЩЕНИЯ СТРОПТИВОЙ»
УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

Москва
2017

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Т12

Anne Tyler
VINEGAR GIRL

Copyright © Anne Tyler 2016
First published as *The Taming of the Shrew* by Anne Tyler.
The Author has asserted the right to be identified as the author of the Work

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *Дарьи Целовальниковой*

Разработка серии и оформление обложки:
Александр Кудрявцев, студия графического дизайна
«FOLD & SPINE»

Тайлер, Энн.

Т12 Уксусная девушка : [роман] / Энн Тайлер ; [пер. с англ. Д. Целовальниковой]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 256 с. — (Шекспир XXI века).

ISBN 978-5-04-088795-8

Кейт как будто попала в клетку. Дома ей приходится убирать и готовить для своего эксцентричного отца-ученого, доктора Баттиста, и младшей сестры Белочки. На работе в детском саду родители и начальство недовольны Кейт и ее слишком резкими методами воспитания, хотя дети ее обожают. Несмотря на строптивый нрав, Кейт уже готова смириться со своим положением, но тут ее отец, работающий в научной лаборатории, неожиданно решает свести ее с Петром, своим лаборантом, которого вот-вот вышлют из страны. Взбунтуется ли Кейт хотя бы на этот раз? И что на самом деле задумал ее отец?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Целовальникова Д., перевод
на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-04-088795-8

ГЛАВА 1

Кейт Баттиста возилась в саду, когда на кухне зазвонил телефон. Она выпрямила спину и прислушалась. Ее сестра была дома, хотя могла еще спать. Телефон прозвонил снова, потом еще дважды, и наконец послышался голос сестры, записанный на автоответчик: «Приве-ет! Это мы? Похоже, нас нет дома? Оставьте...»

Кейт метнулась к заднему крыльцу, отбросила волосы за плечи, вытерла руки о джинсы и распахнула дверь с проволочной сеткой.

— Кейт, — произнес динамик телефона, — ответь.

Она взяла трубку.

— Что?

— Я забыл свой ланч.

Кейт посмотрела на стойку возле холодильника, и действительно — ланч стоял именно там, где она оставила его вечером. Она всегда пользовалась прозрачными пакетами из супермаркета, и содержимое отчетливо просвечивало: пластиковый контейнер с сэндвичем и яблоко.

Энн Тайлер

— М-да, — протянула она.

— Ты не могла бы мне его привезти?

— Прямо сейчас?

— Ну да.

— Господи, папа! Я тебе не «Пони-экспресс»! — возмутилась Кейт.

— А разве ты занята? — удивился он.

— Сегодня же воскресенье — я занимаюсь полкой морозника!

— Перестань ломаться, Кейт. Прыгай в машину и гони ко мне. Будь умницей!

Кейт проворчала что-то себе под нос, швырнула трубку и схватила пакет с ланчем.

Станный вышел разговор. Во-первых, отец практически никогда не звонил — он в принципе не признавал подобного вида связи. Недаром в его лаборатории телефона не было и в помине, значит, он воспользовался мобильным. Это тоже довольно странно, потому что телефоном отец обзавелся исключительно по настоянию дочерей. В первое время он увлекся покупками приложений (по большей части, всевозможными микрокалькуляторами для научных расчетов), но быстро охладел и перестал к телефону притрагиваться. Кроме того, раньше он забывал свой ланч раза два в неделю и даже этого не замечал. Вообще непонятно, чем он питался. Кейт возвращалась с работы и обнаруживала коробку с ланчем на стойке, а потом ей приходилось звать отца к ужину раза три-четы-

Укусная девушка

ре. Он всегда находил занятие более интересное, чем еда, — полистать научный журнал или посмотреть свои записи. Живи отец один, наверняка уморил бы себя голодом.

Если бы ему вздумалось перекусить, он мог бы выйти и что-нибудь купить. Лаборатория находилась рядом с кампусом университета Джонса Хопкинса, вокруг которого полно закусочных и киосков с едой. Не говоря уже о том, что до полудня еще далеко.

Зато денек выдался солнечный и ветреный, хотя и прохладный — первый более-менее погожий день после долгой суровой зимы, — и Кейт обрадовалась лишнему поводу прогуляться. Машину решила не брать и пройтись пешком. Пусть подождет. (Сам-то отец пользовался автомобилем, только если нужно было перевезти какое-нибудь оборудование. Он предпочитал ходить пешком.)

Она вышла через парадную дверь и захлопнула ее со всей силы, сердясь на разоспавшуюся Белочку. Газон вдоль дорожки выглядел довольно запущенным — надо заняться им после прополки.

Размахивая пакетом с ланчем, Кейт прошла мимо домов Минцев и Гордонов — величавых кирпичных особняков в колониальном стиле, как и у семейства Баттиста, только более ухоженных, — и свернула за угол. Миссис Гордон стояла на коленях посреди кустов азалии, мульчируя почву.

Энн Тайлер

— Ба! Кейт, приветик! — пропела она.

— Здравсьте.

— Похоже, весна вступает в свои права.

— Ну да.

Кейт пронеслась мимо, за спиной развевались полы замшевой куртки. Впереди черепашьям шагом тащились две девушки (наверняка студентки университета Хопкинса).

— Я поняла, что он хочет меня пригласить, — говорила одна, — потому что он без конца откашливался, ну, ты знаешь, как парни это делают. Но он так ничего и не сказал.

— Обожаю, когда парни смущаются, — заметила другая.

Кейт обогнула их и помчалась дальше.

На следующем перекрестке она свернула налево, в квартал более разношерстной застройки из многоквартирных домов, кафешек и отданных под офисы зданий, и наконец добралась до очередного кирпичного особняка в колониальном стиле. Задний двор был поменьше, чем у дома семейства Баттиста, зато крытая галерея выглядела куда больше и импозантнее. Возле двери пестрели причудливыми названиями таблички шести или восьми непонятных организаций и никому не известных журнальчиков. При этом таблички с именем Луиса Баттиста среди них не было. За годы работы он сменил столько помещений, что решил не утруждаться ради этого сиротского угла, распола-

Укусная девушка

гавшегося хоть и возле университета, но в изрядном отдалении от медицинского комплекса.

Одна стена вестибюля была увешана почтовыми ящичками, под ними стояла колченогая скамья, заваленная рекламными объявлениями и листовками рестораничков, торгующих навывнос. Кейт прошла мимо нескольких офисов, открыт был лишь «Христиане за Будду». Внутри три женщины толклись возле стола, за которым четвертая утирала глаза платком. (Что-то да случается.) Кейт дошла до конца вестибюля, открыла дверь, поднялась на один пролет по крутой деревянной лестнице и набрала код на следующей двери: 1957 — год, в котором Витебский сформулировал критерии аутоиммунных заболеваний.

Кейт вошла в крошечную комнатку с журнальным столиком и двумя складными металлическими стульями. На столе лежал бумажный пакет, похоже, что с ланчем. Она положила свой пакет рядом, направилась к другой двери и пару раз постучала. Отец тут же высунул голову в проем, сверкнув блестящей лысиной, с узкой полоской черных волос вокруг. Оливкового цвета лицо украшали черные же усы и очки без оправы с круглыми стеклами.

— А, это ты, Кейт! — воскликнул он. — Проходи.

— Нет, спасибо, — отказалась она. Кейт терпеть не могла специфического запаха лаборатории, не

Энн Тайлер

говоря уже об ароматах помещения для мышей. — Ланч на столе. Пока!

— Нет, погоди-ка! — Отец отвернулся и заговорил с кем-то в лаборатории. — Пиотр! Выйди и поздоровайся с моей дочерью.

— Мне пора, — заторопилась Кейт.

— Кажется, ты еще не знакома с моим лаборантом.

— Ну и ладно.

Дверь распахнулась, и на пороге возник крепкий мускулистый блондин с прямыми волосами. Лабораторный халат на нем был настолько грязный, что по цвету почти сравнялся со светло-серым рабочим комбинезоном доктора Баттисты.

— Кы-ы-ласс! — протянул он, восхищенно глядя на Кейт.

Как правило, при первой встрече так на нее смотрели многие мужчины. А все благодаря отмершим клеткам кератина: у нее были длинные иссиня-черные волосы, струящиеся по плечам и оканчивающиеся чуть пониже спины.

— Это Пиотр Чербаков, — сообщил отец.

— Петр, — поправил его мужчина, произнеся слитно твердую «т» и рокочущую «р», — Щербаков, — добавил он, словно выплюнув совершенно неприносимое для американцев сочетание звуков.

— Пиотр, познакомься с Кейт.

— Привет, — кивнула Кейт лаборанту. — До вечера, отец.

Укусная девушка

- Я надеялся, ты с нами немного побудешь.
- Зачем это?
- Ну, тебе ведь нужно захватить домой мою коробку из-под ланча?
- Разве ты сам не справишься?
- Внезапно раздалось одобрительное уханье, заставившее обоих покоситься на Петра.
- Совсем как девушки в моей стране, — сияя, сообщил он. — Такая же дерзкая и строптивая.
- Как женщины, — с упреком поправила Кейт.
- Да, и женщины тоже. И бабушки, и тетушки. Кейт махнула на него рукой.
- Отец, — продолжила она, — скажи Белочке, чтобы она прибирала за своими друзьями. Видел бы ты, на что с утра была похожа наша гостиная!
- Да-да, — пробормотал отец, уходя в лабораторию. Он вернулся с креслом на колесиках, докатил его до столика. — Присядь, пожалуйста.
- Мне нужно вернуться к прополке.
- Прошу, Кейт. Вечно ты меня избегаешь. Она уставилась на отца изумленно.
- Я тебя избегаю?!
- Присядь, — кивнул он на кресло. — Могу поделиться с тобой сэндвичем.
- Не хочу я есть, — ответила Кейт, но присела, все еще недоумевая.
- Пиотр, садись. И сэндвич бери, если хочешь. Кейт сама готовила. Арахисовое масло с медом на пшеничном хлебце из цельносмолотого зерна.

Энн Тайлер

— Вы же знаете, я не ем арахисовое масло! — заявил Петр, взял складной стул и сел наискосок от Кейт. Ее кресло было гораздо выше, и она разглядела, что на макушке его волосы начинают редеть. — В моей стране арахис — еда для свиней.

— Ха-ха! — рассмеялся доктор Баттиста. — Он такой шутник, верно, Кейт?

— Какой?

— Они едят орехи прямо со скорлупой, — пояснил Петр.

Некоторые согласные давались ему с трудом, заметила Кейт. Да и с гласными проблемы — слишком кратко их произносит. Разговоры с иностранцами выводили ее из терпения.

— Ты ведь удивилась, что я воспользовался своим мобильным? — спросил отец, почему-то продолжая стоять. Он достал телефон из кармана комбинезона. — Вы, девочки, были правы — удобная штука. Теперь буду его осваивать. — Он наморщил лоб, словно пытаясь понять, что за предмет у него в руках. Прищурился, отошел на несколько шагов. Раздался механический щелчок. — Гляди, он еще и фотографирует!

— Сотри! — велела Кейт.

— Не знаю, как это делается, — ответил он, и телефон снова щелкнул.

— Тьфу ты!.. Отец, сядь и поешь. А мне пора возвращаться к прополке.

— Ладно, ладно!

Укусная девушка

Он убрал телефон и сел. Тем временем Петр взял свой ланч, достал два яйца, потом банан и положил их перед собой на расстеленном бумажном пакете.

— Пиотр — приверженец бананов, — доверительно сообщил доктор Баттиста. — Я все твержу ему о пользе яблок, но он не слушает! — Отец открыл свою коробку, вынул яблоко и потряс им перед носом Петра. — Пектин! Пектин!

— Бананы — чудо-еда, — спокойно заметил Петр и принялся чистить свой фрукт. Кейт с удивлением заметила, что лицо у лаборанта практически шестиугольное — скулы выступают острыми углами, челюсть образует еще два угла, остальные два — подбородок и лоб под разделенными на прямой пробор волосами. — И яйца, — добавил он. — До чего ловко придумано куриное яйцо! Такое самодостаточное!

— Кейт делает мне сэндвич каждый вечер перед сном, — поведал доктор Баттиста. — Она очень хозяйственная.

Кейт зажмурилась.

— Однако из арахисового масла, — заметил Петр.

— Ну да.

— Да, — вздохнул Петр и взглянул на нее с сожалением. — Зато красивая.

— Видел бы ты ее сестру!

— Отец, ты что?! — возмутилась Кейт.

Энн Тайлер

— Где ее сестра? — заинтересовался Петр.

— Ну-у, Белочке всего пятнадцать. Она учится в школе.

— Ясно, — кивнул Петр и снова переключил свой взгляд на Кейт.

Кейт резко встала.

— Не забудь свой «Тапервер», — бросила она отцу.

— Как? Ты уходишь? Почему так скоро?

— Пока! — воскликнула Кейт на бегу, в основном обращаясь к Петру, который следил за ней оценивающим взглядом, промаршировала к двери и распахнула ее.

— Кэтрин, дорогая, не убегай! — поднялся отец. — Вот те на, все вышло кувырком! Пиотр, у нее столько дел, столько дел! Никак не могу убедить ее присесть и отдохнуть хоть немного. Я говорил, что на Кейт весь наш дом держится? Она такая хозяйственная. Ах да, об этом я упоминал. А еще она работает полный рабочий день. Я говорил, что она учит дошкольников? Кейт прекрасно ладит с детишками.

— Почему ты так странно разговариваешь? — возмутилась Кейт, обернувшись к отцу. — Что на тебя нашло? Ненавижу маленьких детей, сам знаешь!

Петр снова одобрительно ухнул, глядя на нее с ухмылкой.

— Почему вы их ненавидите? — спросил он.

Уксусная девушка

— Ну, они не шибко умные, если вы не заметили.

Он снова ухнул. В сочетании с бананом в руке этот возглас делал его похожим на шимпанзе.

Кейт развернулась, вылетела вон и помчалась, перепрыгивая через две ступеньки.

Хлопнула дверь. Отец позвал:

— Кейт!

Девушка неслась к выходу, будто не слыша.

— Я провожу тебя, погоди! — крикнул он вслед. Провожу?! Это что-то новенькое!

У двери она притормозила, обернулась и посмотрела на отца.

— Я все сделал не так, — вздохнул он, вытирая лысину рукой. Безразмерный комбинезон топорщился на животе, и доктор Баттиста смахивал на телепузика. — Прости, не хотел тебя рассердить!

— Я не сержусь, я... — Слово «обиделась» она не сказала, чтобы не заплакать. — Я расстроилась.

— Не понял.

Как ни странно, она сразу ему поверила. Отец был в полной растерянности.

— Что ты там пытался изобразить? — спросила она, уперев руки в боки. — Почему ты вел себя так... по-свойски с этим твоим лаборантом?

— Он не просто лаборант, он — Пиотр Чербаков, и мне с ним очень повезло! Подумать только: он пришел на работу в воскресенье! Он часто так